

* * *

«Опереточный артистъ г. Ліановъ приговоренъ мировымъ судьей на 2 недѣли».

Вотъ артистъ, котораго гораздо чаще вызываютъ мировые судьи, чѣмъ публика.

«Любимецъ гг. мировыхъ судей».

Артистъ, стяжавшій себѣ «мировую» извѣстность.

Г. Ліановъ смѣло можетъ сказать про себя:

— Въ какомъ-бы городѣ я ни служилъ, —меня обязательно «вызывали».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ліановъ прославился на всю Россію скандаломъ въ Курскѣ.

Г. Ліанову могъ позавидовать любой артистъ: объ немъ писали всѣ газеты!

Г. Ліановъ, вкупѣ и влюбѣ съ редакторомъ туземной газеты, произвелъ скандальмонстръ, нѣчто гомерическое и феерическое.

Артистъ съ литераторомъ заключили наступательно-оборонительный союзъ и успокоились только тогда, когда нерескандалили во всѣхъ тр.ктирахъ всего города.

Они жонглировали бутылками и произносили такія слова, что у курскихъ пожарныхъ вставали дыбомъ волосы и свалива-

Одесскій Листъ

№ 123 1894 года

лись, благодаря этому, съ головъ мѣдныя каски.

Курскій мировой судья своевременно воздалъ должную дань уваженія «бойкости» курскаго редактора и діапазону голоса курскаго «соловья» — г. Ліанова.

Если-бы послѣ этого какой-нибудь рецензентъ осмѣлился написать, что у г. Ліанова «нѣтъ голоса», —то г. Ліановъ совершенно резонно могъ-бы ему замѣтить:

— Что-съ? Какъ-съ? У меня нѣтъ голоса? Да какъ-же вы смѣете утверждать, что у меня нѣтъ голоса, когда я въ Курскѣ даже нарушеніе общественной тишины своимъ голосомъ производилъ?! На меня протоколы изъ-за моего голоса составляли!

Таковъ артистъ г. Ліановъ.

Послѣ курскихъ подвиговъ, —имя г. Ліанова мнѣ пришлось встрѣтить въ печати только нынѣшней зимой.

Г. Ліановъ сдѣлалъ скандалъ кому-то изъ гг. одесскихъ рецензентовъ.

И, наконецъ, третьяго дня мировой судья приговорилъ г. Ліанова снова за скандалъ на 2 недѣли.

Вотъ артистъ, который виѣ сцены заслужилъ гораздо большую извѣстность, чѣмъ на сценѣ.

Артистъ „на сильныя роли“, въ полномъ и буквальномъ смыслѣ слова.

Большой комикъ на сценѣ и трагикъ въ жизни.

Отъ его «декламациі» чуть не въ обморокъ падаютъ жандармы, а судьба заставляетъ его пѣть (?) теноромъ (?) на сценѣ.

Съ такой трагической душой да въ оперетку!

Грустно.

Пропадаетъ дарованье.

«Мировая» извѣстность, —и вдругъ принужденъ пѣть какого-то «Цыганскаго барона!»